

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ (2000-2019)

САБИНА АКИФ ХАЗИЕВА

*Доктор философии по истории, старший преподаватель
кафедры Всеобщая история и технология преподавания
истории Азербайджанского Государственного
Педагогического Университета
Uzeyir Hajibeyli, 68, Baku, Sabail, AZ1000
E-mail: haziyevasabina@mail.ru*

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается роль энергетического фактора в развитии российско-турецких отношений в 2000–2019 гг. Анализируются энергетические стратегии России и Турции, вопросы энергетической безопасности, а также ключевые проекты сотрудничества и конкуренции. Особое внимание уделено проектам «Голубой поток», «Турецкий поток», АЭС «Аккую», а также трубопроводам Баку–Тбилиси–Джейхан, Баку–Тбилиси–Эрзурум и TANAP. Показано, что энергетика выступала одновременно инструментом партнерства и сферой геополитического соперничества двух государств.

Ключевые слова: *Россия, Турция, энергетическая безопасность, природный газ, нефтепроводы, Турецкий поток, Голубой поток, TANAP, АЭС Аккую.*

Энергетические ресурсы являются одним из важнейших факторов международных отношений. В условиях роста мирового спроса на энергию вопросы энергетической безопасности приобретают стратегическое значение для государств. Россия и Турция занимают особое место в энергетической архитектуре Евразии. Россия является одним из крупнейших экспортеров нефти и природного газа, тогда как Турция выступает крупным потребителем энергоресурсов и важным транзитным узлом между Азией и Европой. С начала XXI века энергетика стала ключевым элементом двусторонних отношений. Несмотря на политические разногласия по ряду региональных вопросов, сотрудничество в энергетической сфере продолжало развиваться. Это объясняется взаимной заинтересованностью сторон: Россия стремилась расширить экспорт энергоресурсов, а Турция – обеспечить надежное снабжение и укрепить свое положение как энергетического центра региона.

Турция обладает ограниченными запасами нефти и природного газа, что делает ее зависимой от импорта энергоресурсов. Быстрый эконо-

мический рост и увеличение численности населения привели к постоянному росту потребления энергии. В связи с этим обеспечение энергетической безопасности стало одной из приоритетных задач турецкой политики. Основными направлениями энергетической стратегии Турции являются диверсификация поставщиков, развитие транспортной инфраструктуры, увеличение доли возобновляемых источников энергии и превращение страны в международный энергетический хаб. Географическое положение Турции позволяет ей выступать мостом между регионами добычи углеводородов и европейскими рынками потребления. Особое значение имеют проекты, связывающие Каспийский регион, Ближний Восток и Европу. Турция рассматривает свое участие в таких проектах не только как экономическую возможность, но и как инструмент укрепления международного влияния.

Россия располагает крупнейшими в мире запасами природного газа и значительными запасами нефти. Энергетический сектор был определен как один из основных инструментов экономического развития и внешней политики государства. Главными целями российской энергетической стратегии стали укрепление позиций на мировом рынке, диверсификация экспортных маршрутов, снижение транзитных рисков и расширение присутствия на новых рынках. Экспорт энергоносителей обеспечивает значительную часть государственных доходов и играет важную роль в формировании внешнеполитического влияния России. В отношениях с Турцией энергетика приобрела особое значение благодаря высокой потребности турецкой экономики в природном газе и выгодному географическому положению страны. Наиболее ярким примером энергетического сотрудничества между Россией и Турцией стал газопровод «Голубой поток». Проект позволил организовать прямые поставки российского газа по дну Черного моря, снизив зависимость от транзитных государств. Ввод газопровода в эксплуатацию стал важным этапом укрепления двусторонних отношений. Следующим крупным

проектом стал «Турецкий поток». Его реализация позволила не только обеспечить поставки газа в Турцию, но и создать новый маршрут транспортировки российского газа в страны Южной и Юго-Восточной Европы. Проект продемонстрировал высокий уровень стратегического взаимодействия двух государств.

Еще одним важным направлением сотрудничества является строительство атомной электростанции «Аккую». Проект стал первой атомной электростанцией Турции и символом долгосрочного партнерства между двумя странами. Реализация проекта способствует диверсификации турецкого энергетического баланса и развитию высокотехнологического сотрудничества.

Несмотря на активное сотрудничество, энергетические отношения России и Турции характеризуются и элементами конкуренции. Одной из причин является стремление Турции диверсифицировать источники поставок и снизить зависимость от российского газа. Важную роль в этом процессе сыграли проекты транспортировки каспийских энергоресурсов. Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан обеспечил экспорт азербайджанской нефти на мировые рынки в обход российской территории. Газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум и проект TANAP создали альтернативные маршруты поставок природного газа в Европу. Для России реализация подобных проектов означала усиление конкуренции на европейском энергетическом рынке. Однако полностью остановить данные инициативы не удалось. В результате региональная энергетическая система стала более диверсифицированной и многополярной (4, с. 164-169).

Проект TANAP (Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline — Трансанатолийский газопровод) является одним из наиболее значимых энергетических проектов Евразии начала XXI века. Он представляет собой ключевой элемент Южного газового коридора, предназначенного для транспортировки природного газа из Азербайджана через территорию Турции на европейские рынки. Реализация проекта стала важным этапом в стратегии диверсификации поставок энергоресурсов в Европу и одновременно укрепила позиции Турции как регионального энергетического центра.

Появление проекта TANAP было связано с трудностями реализации проекта «Набукко», который столкнулся с серьезными финансовыми и организационными препятствиями. В условиях неопределенности вокруг «Набукко» Турция

и Азербайджан предложили альтернативный маршрут транспортировки каспийского газа. В октябре 2011 года между двумя государствами было подписано соглашение о реализации TANAP, предусматривающее транспортировку газа с месторождения «Шахдениз-2» через территорию Турции к европейским потребителям (1, с. 85).

TANAP был задуман не только как инфраструктура для поставок газа с месторождения «Шахдениз-2», но и как долгосрочная платформа для транспортировки природного газа из других регионов Каспийского бассейна и Ближнего Востока. После утверждения в декабре 2013 года проекта TAP (Trans Adriatic Pipeline) в качестве европейского продолжения Южного газового коридора было принято окончательное инвестиционное решение по разработке второй стадии месторождения «Шахдениз» и строительству всей системы транспортировки газа (2, с.309).

Общая протяженность TANAP составляет около 1850 км. Вместе с Южнокавказским газопроводом (SCP) и Трансадриатическим газопроводом (TAP) он образует единый Южный газовый коридор, соединяющий Каспийский регион с европейскими рынками. Основой проекта стало межправительственное соглашение между Азербайджаном и Турцией, подписанное 26 июня 2012 года. В структуре собственности проекта ведущую роль получила Государственная нефтяная компания Азербайджана (SOCAR), которой принадлежало 58 % акций, тогда как турецкие компании BOTAŞ и ТРАО контролировали 30 %, а британская компания BP — 12 %.

Развитие TANAP было запланировано в несколько этапов. На первом этапе, начавшемся в 2018 году, предусматривалась поставка 6 млрд кубометров газа в Турцию. В дальнейшем пропускная способность трубопровода должна была увеличиться до 16 млрд кубометров в год, из которых 10 млрд кубометров предназначались для европейского рынка. В перспективе проект предусматривает увеличение мощности до 31 млрд кубометров ежегодно с возможностью дальнейшего расширения до 50 млрд кубометров при наличии дополнительных ресурсов и спроса.

Для Турции проект TANAP имеет стратегическое значение. Во-первых, он способствует диверсификации источников поставок природного газа и снижению зависимости от российских и иранских энергоресурсов. Во-вторых, проект усиливает позиции страны как важней-

шего транзитного узла между производителями углеводородов и европейскими потребителями. В-третьих, TANAP укрепляет геополитическое значение Турции в международной энергетической системе и способствует реализации ее стратегии превращения в региональный энергетический хаб.

Для Азербайджана TANAP открыл новые возможности для экспорта природного газа на мировые рынки без использования российской транспортной инфраструктуры. В результате республика получила возможность проводить более самостоятельную энергетическую политику и укрепить собственные позиции в системе международной энергетической безопасности. Реализация проекта также способствовала дальнейшему развитию стратегического партнерства между Азербайджаном и Турцией.

Вместе с тем проект TANAP вызвал определенную обеспокоенность со стороны России. Российская Федерация традиционно стремилась сохранять ведущие позиции в поставках природного газа на европейский рынок и контролировать основные маршруты транспортировки энергоресурсов из постсоветского пространства. В этом контексте создание альтернативного маршрута поставок каспийского газа рассматривалось как потенциальный вызов российским экономическим и геополитическим интересам.

Следует отметить, что первоначальные объемы поставок азербайджанского газа по TANAP не представляли серьезной угрозы для российских экспортных позиций. Однако возможность подключения к Южному газовому коридору дополнительных поставщиков, включая Иран, Ирак и государства Восточного Средиземноморья, существенно повышала стратегическую значимость проекта для европейской политики диверсификации энергетических ресурсов. Именно этот фактор стал одной из причин настороженного отношения России к развитию TANAP.

Особую актуальность проект приобрел после российско-турецкого кризиса 2015 года, вызванного инцидентом со сбитым российским военным самолетом. Обострение отношений между Москвой и Анкарой продемонстрировало риски чрезмерной зависимости Турции от одного поставщика энергоресурсов и способствовало ускорению реализации проектов, направленных на диверсификацию импорта газа. В этих условиях TANAP стал важным элементом энергетической безопасности Турции и дополнительным инстру-

ментом укрепления ее переговорных позиций в отношениях с Россией.

Таким образом, TANAP представляет собой не только экономический проект, но и важный геополитический инструмент. Его реализация способствует укреплению энергетической безопасности Турции и Азербайджана, расширяет возможности диверсификации поставок природного газа в Европу и оказывает заметное влияние на баланс сил в энергетической политике Евразии. Несмотря на сохранение ведущих позиций России на европейском газовом рынке, TANAP стал одним из наиболее успешных примеров формирования альтернативных маршрутов транспортировки энергоресурсов в XXI веке.

Азербайджан занимает особое место в энергетическом взаимодействии России и Турции. Благодаря значительным запасам нефти и газа страна стала одним из ключевых поставщиков энергоресурсов для европейских рынков. Совместные проекты Азербайджана и Турции позволили создать Южный газовый коридор, который рассматривается как важный элемент энергетической безопасности Европы. Для Турции участие в этих проектах укрепило статус транзитного государства, а для Азербайджана открыло новые возможности для экспорта энергоресурсов. Одновременно развитие азербайджанских маршрутов стало фактором усиления конкуренции между Россией и Турцией в энергетической сфере (3, с. 17-33).

Энергетические проекты оказывают значительное влияние на баланс сил в Евразии. Контроль над транспортными коридорами позволяет государствам укреплять политическое влияние и формировать новые механизмы регионального сотрудничества.

Российско-турецкие отношения демонстрируют сложное сочетание сотрудничества и соперничества. С одной стороны, обе страны заинтересованы в реализации совместных проектов, обеспечивающих экономические выгоды. С другой стороны, каждая из сторон стремится укрепить собственные позиции в международной энергетической системе. Таким образом, энергетика выступает не только экономическим ресурсом, но и важным инструментом внешней политики.

В период 2000–2019 гг. энергетический фактор стал одним из ключевых элементов российско-турецких отношений. Сотрудничество в рамках проектов «Голубой поток», «Турецкий

поток» и АЭС «Аккую» способствовало укреплению экономических связей и развитию стратегического партнерства. Одновременно реализация альтернативных маршрутов поставок каспийских энергоресурсов через территорию Турции создала условия для конкуренции между двумя государствами. Это подтверждает, что энергетика в российско-турецких отношениях выступает одновременно сферой взаимодействия и соперничества. Перспективы дальнейшего развития отношений будут зависеть от динамики мировых энергетических рынков, геополитической ситуации и способности сторон находить баланс между национальными интересами и взаимовыгодным сотрудничеством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Öniş Z., Yılmaz Ş. *Turkey and Russia in a Shifting Global Order: Cooperation, Conflict and Asymmetric Interdependence in a Turbulent Region* // *Third World Quarterly*. 2016. Vol. 37. No. 1. P. 71–95.
2. Tina Flegel. *Foreign Actors' Influence on Azerbaijan's Energy Policy*, Springer: London. 2016, p. 309.
3. Алиева С.И. *Азербайджано-российское экономическое сотрудничество в период независимости (1991-2016 гг.) Современная научная мысль. Научный журнал НИИ Истории, Экономики и Права.* - Москва: НИИ ИЭП, 2016, № 4. с. 17-33.
4. Алиева С.И. *Новые и старые внешнеполитические ориентиры республик Кавказа и Центральной Азии в постсоветский период// Современная научная мысль, Москва: НИИ Истории, экономики и права, № 4, 2021, s. 164-169.*

Səbinə Akif qızı Həziyeva
Tarix üzrə fəlsəfə doktoru,
ADPU, Ümumi tarix və TTT kafedrası

Rusiya-Türkiyə münasibətlərində enerji amili (2000-2019)

XÜLASƏ

Məqalədə 2000-2019-cu illərdə Rusiya-Türkiyə münasibətlərinin inkişafında enerji amilinin rolu müzakirə olunur. "Mavi axın", "Türk axını", "Akku-

yu" AES layihələrinə, həmçinin Bakı-Tbilisi-Ceyhan, Bakı-Tbilisi-Ərzurum və TANAP boru kəmərlərinə xüsusi diqqət yetirilmişdir. Göstərilmişdir ki, energetika həm tərəfdaşlıq aləti, həm də iki dövlətin geosiyasi rəqabət sahəsi kimi çıxış etmişdir.

Açar sözləri: *Rusiya, Türkiyə, enerji təhlükəsizliyi, təbii qaz, neft kəmərləri, Türk axını, Mavi axın, TANAP, Akkuyu AES.*

Sabina Akif Khazieva
Doctor of Philosophy in History,
Senior Lecturer, Department of General History
and Technology of Teaching History,
Azerbaijan State Pedagogical University

The Energy Factor in Russian-Turkish Relations (2000–2019)

SUMMARY

This article examines the role of the energy factor in the development of Russian-Turkish relations between 2000 and 2019. It analyzes the energy strategies of Russia and Turkey, issues of energy security, as well as key projects of cooperation and competition. Particular attention is paid to the Blue Stream and TurkStream projects, the Akkuyu Nuclear Power Plant, and the Baku-Tbilisi-Ceyhan, Baku-Tbilisi-Erzurum, and TANAP pipelines. The study demonstrates that energy served simultaneously as an instrument of partnership and a sphere of geopolitical rivalry between the two states.

Keywords: *Russia, Turkey, energy security, natural gas, oil pipelines, Turk Stream, Blue Stream, TANAP, Akkuyu Nuclear Power Plant.*

Rəyçi: Tarix üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Əlizadə Məmmədov
Məqalə redaksiyaya daxil olub: 06.03.2026
Çapa qəbul olunub: 14.04.2026

The date of the admission of the article
to the editorial office: 06.03.2026
Accepted for publication: 14.04.2026